

Горбатый старик за пределами сферы света окинул взглядом более сотни тысяч практиков на спинах тридцати девяти левиафанов.

— И вот еще что. Надеюсь, вам известно, что даже за неимением прошлой жизни вы все равно можете нащупать озарение. Всё зависит от вашего потенциала и остроты восприятия. На время проведения испытания преподобный поможет вам усилить их. Посему всё в ваших руках. Скоро я начну испытание. В нём время течет не так, как в нашем мире. Десять дней там не превышает время горения благовонной палочки здесь. Нечто столь чудесное преподобный еще никогда не делал, поэтому по достоинству оцените эту возможность. Переживая прошлые жизни, вы сможете стать сильнее. Однако кое-что остается неизменным: практики стадии Вечной Звезды не могут участвовать. Это испытание для людей с культивацией стадии Планеты.

Речь старика услышали все без исключения. Подавляющее большинство сильно изменились в лице. Очевидно, они ожидали совсем другое испытание. Оно выбивалось из логики предыдущих испытаний, отчего все их приготовления оказались бессмысленными. Тем не менее избранных всё равно потрясли детали грядущего испытания. У многих быстрее забилось сердце.

Считанные единицы практически никак не отреагировали на объявление. У них только заблестели глаза. Они явно знали или догадывались, что за испытание всех ждет. Сейчас их переполняло предвкушение.

Семнадцатый сын дао школы Семь духов внезапно взмыл в воздух и с поклоном накрыл ладонью кулак.

— Почтенный, мы, практики этого поколения, всю жизнь занимаемся культивацией. Вы говорили о редчайшем о нас шансе, но и упомянули об естественном отборе. В этом испытании будет принимать участие сто тысяч человек. Хоть мы и увидим, у кого больше прошлых жизней... не будет ли потерян смысл соревнования друг с другом?

— Верно. Почтенный, у меня тоже есть вопрос. Если нам предстоит одновременно участвовать в испытании, то определенных трений будет не избежать. Наверняка случится так, что будут моменты, когда один участник помешает другому получить озарение. Такое разрешено правилами?

— Если нам выпал шанс узреть прошлые жизни... может ли это право передаваться другим?

От тех, кто знал о сути испытания заранее, посыпались вопросы. Эти люди обладали высокой культивацией и, судя по вопросам, немалыми амбициями. Не было сомнений в том, что они пытались извлечь как можно больше из этой ситуации, поэтому и уточняли некоторые правила заранее. Это же относилось и к Ван Баолэ. У него в голове появились похожие вопросы. Когда их задал кто-то другой, он поднял глаза на горбатого старика.

— Все равны. Это же относится и предоставленному вам шансу. Разве вы не можете преуспеть без оглядки на остальных? Зачем вам драться, чтобы отнять шанс другого человека? — наконец сказал старик.

— Почтенный, практики нашего поколения идут против воли неба. Следуя правилам, вряд ли получится прожить блистательную жизнь!

— Так называемое равенство существует лишь на бумаге. Если я более талантлив, работаю усерднее и имею больше преимуществ, зачем опускать меня на один уровень с менее талантливыми, ленивыми людьми?

— Я тоже прошу почтенного дать разрешение побороться за предоставленные нам шансы... так будет честнее!

В ответ на слова старика высказались семнадцатый сын дао школы Семь духов, седьмое дитя дао секты Девять областей, девятый ученик божественного императора Цзигалья и остальные. Ван Баолэ промолчал, но он был согласен с ними. Какое-то время старик у сияющей сферы хранил молчание.

Наконец он повернул голову и посмотрел на преподобного Тянь Фа на вершине алтаря, словно в ожидании его решения. Сидя в позе лотоса, тот задумчиво закрыл глаза. Спустя пару вдохов он сказал:

— Мне не нужна награда. Я желаю лишь благословить всё сущее... Однако я совсем забыл про дух соперничества в ваших сердцах. По этой причине вам понадобится путеводный свет, чтобы пережить прошлые жизни. Все, кто будет участвовать в испытании, получают его. Чем ярче свет, тем сильнее его сила и выше шанс обрести озарение!

— Преподобный поистине мудр!

Избранные накрыли ладонями кулак и низко ему поклонились.

— Однако!

Это уже сказала не преподобный, а горбатый старик снаружи сияющей сферы.

— Вам не позволено омрачать день рождения преподобного кровопролитием, поэтому на этом испытании... убийцы заплатят за содеянное своими жизнями!

Одни нахмурились, другие, наоборот, с облегчением выдохнули. Некоторым пришлось подавить жажду убийства.

"Не похоже на другие испытания, в которых я участвовал..."

Ван Баолэ слегка прищурился. Во время речи старика он невольно сравнил это испытание с остальными. Если всё сказанное было правдой, то им это действительно было редчайшим шансом для всех присутствующих. Смущало только одно. Он не понимал, зачем всё это было нужно преподобному. Хотя они и прибыли на его день рождения, складывалось впечатление, будто им дарят подарки.

Недавнее постижение частиц дао не шло ни в какое сравнение с грядущим испытанием. Не говоря уже о праве полистать Книгу судьбы и шансе узреть фрагменты будущего в случае постижения десяти прошлых жизней.

Всё это заставило Ван Баолэ проникнуться уважением к старику. Он тоже низко поклонился. В этот торжественный момент голос горбатого старика стал напоминать небесный гром... настолько мощный, что он был слышен в каждом уголке гигантской горы.

— Испытание прошлых жизней начинается!

Стоило ему это сказать и провести рукой перед собой, как кратер под сияющей сферой зарокотал. Из него вырвалось гигантское облако дыма. В месте между кратером и сферой образовался огромный вихрь.

"Ступайте!"

Как только команда раздалась в головах избранных, со спин левиафанов сорвались размытые силуэты. Самым быстрым оказался девятый ученик божественного императора Цзигаля. Он первый растворился в вихре. Что до седьмое дитя дао секты Девять областей и семнадцатого сына дао школы Семь духов, они тоже скрылись в вихре. Вместе с ними в нём исчезали толстячок и другие избранные.

Следом за ними туда отправились парень в черном халате с огромным мечом за спиной по имени Син Цзинцзы, Сюй Иньлин и прочие. Когда по меньшей мере сто тысяч практиков исчезло в вихре, у Се Хайяна за спиной Ван Баолэ загорелись глаза.

— Дядюшка-наставник, в путь?

Ван Баолэ коснулся бездонной сумки, где лежала подаренная преподобным Тянь Фа жемчужина. Он согласно кивнул и со вспышкой сорвался с места. Се Хайян последовал за ним. Вскоре оба исчезли в вихре. Внутри божественное сознание Ван Баолэ сразу же потерял Се Хайяна. Его самого куда-то потащила неодолимая сила, словно его вот-вот должно было куда-то телепортировать.

К счастью, вскоре всё закончилось. Божественное сознание Ван Баолэ пришло в норму. Вокруг клубился туман. В тридцати метрах вокруг тумана не было. За пределами этой зоны туман не пропускал его божественное сознание. Однако Ван Баолэ быстро выяснил, что туман не мешал ему пройти.

Правда в тумане было невозможно ориентироваться. Божественного сознания тоже не работало. Не став уходить слишком далеко, он быстро вернулся. Тут он заметил рядом с собой шарик белого света. Изучив его, он поменялся в лице. В огоньке он почувствовал следы ауры. Тепло коснулось его божественной души и подарило ему чувство безопасности.

— Путеводный свет? — прошептал Ван Баолэ.

В этот момент в голове сотни тысяч практиков в тумане прогремел величественный голос.

"Первый день, первая жизнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1616603>